

Авалиани С. Л. [Рец. на:] Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав: К истории памятников древнерусского церковного права. СПб., 1909 // Богословский вестник 1910. Т. 3. № 12. С. 753—757 (2-я пагин.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Стефановичъ Д. О Стоглавѣ. Его происхожденіе, редакціи и составъ. Къ исторіи памятниковъ древне русскаго церковнаго права. С-Петербургъ 1909 г., стр. 1—319.

Исторіографія Стоглава достигла обширныхъ размѣровъ, однако еще достаточно спорныхъ вопросовъ, связанныхъ какъ съ самимъ памятникомъ, такъ съ соборомъ 1551 г. Лучшей работой своднаго характера послѣдняго времени должна быть признана статья проф. А. Я. Шпакова — „Стоглавъ (къ вопросу объ официальномъ или неофициальномъ происхожденіи этого памятника)“ въ „Сборникъ статей по исторіи права. посв. М. Ф. Вл.-Буданову“. Основной выводъ проф. А. Я. Шпакова гласитъ, что „наказные списки по Стоглаву служатъ лучшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ официального происхожденія этого памятника и его исторической подлинности“. Работа г. Бочкарева, появившаяся въ 1901 г. (см. нашу рец. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, июль—августъ 1907 г.) рѣшительно ничего не внесли въ исторіографію предмета. Предлежащее изслѣдованіе Д. Стефановича помимо пересмотра всей литературы, посвященной Стоглаву, пытается разрѣшить спорные и обосновать новые вопросы, доселѣ не привлекавшіе вниманія ученыхъ изслѣдователей. По обстоятельности, тщательности документальной и добросовѣстности изслѣдованія, сочиненіе г. Стефановича превосходитъ все доселѣ написанное о Стоглавѣ и въ литературѣ даннаго вопроса займетъ первое мѣсто, послѣ классическихъ работъ проф. Жданова и Голубинскаго. Крупной заслугой изслѣдованія Д. Стефановича должно быть признано то, что онъ ознакомился съ огромнымъ количествомъ рукописей Стоглава: имъ осмотрѣны лично 119 рукописей, и онъ приводитъ указанія на нѣсколько десят

ковъ другихъ рукописей, разбросанныхъ въ разныхъ книгохранилищахъ. Одного этого было бы вполне достаточно, чтобы отмѣтить новую публикацію о Стоглавѣ. Мы не ставимъ своей цѣлью критическаго разбора труда г. Стефановича; это потребовало бы самостоятельной кропотливой работы, каковую продѣлалъ авторъ; остановимся лишь на наиболѣе цѣнныхъ выводахъ Д. Стефановича.

Задача изслѣдованія г. С—ча заключалась въ попыткѣ восполнить пробѣлъ въ русской исторической наукѣ въ виду отсутствія „труда цѣльнаго, обстоятельнаго и вполне законченнаго, спеціально посвященнаго Стоглаву. Въ своемъ „опытѣ историко-критическаго изслѣдованія важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ Стоглаву,—о его происхожденіи, составѣ и редакціяхъ“, г. Ст—чь полагалъ въ то же время „разсмотрѣть С., какъ выдающійся памятникъ древне-рускаго каноническаго права, примѣнивъ къ нему общепринятый въ современной наукѣ методъ историко-критическаго изслѣдованія“, и отношеніе С. „къ другимъ памятникамъ, преимущественно-литургическимъ и каноническимъ, или... вопросъ о составѣ С., менѣе, чѣмъ другіе, разработанный въ современной наукѣ“.

Особенно цѣнной, по нашему мнѣнію, должна быть признана гл. II о редакціяхъ Стоглава (стр. 103—186). „Хотя, говоритъ г. С—чь, подавляющее большинство списковъ С. несомнѣнно однородны, тѣмъ не менѣе есть нѣсколько и такихъ, которые требуютъ ихъ выдѣленія въ особую группу“, для чего автору пришлось заняться кропотливой работой сличенія рукописей (стр. 146—186) для опредѣленія числа редакцій С. и ихъ взаимныхъ отношеній. Г. Стефановичъ различаетъ три редакціи С.: одну основную и двѣ производныхъ. Основная редакція обширная, сохранившаяся въ 93 спискахъ; „въ основной редакціи различаетъ изслѣдователь еще двѣ группы: Московскую, наиболѣе первоначальную, и Новгородскую, болѣе позднюю, третьей четверти XVI в.; отъ Новгородской въ свою очередь ведутъ свое начало двѣ другія редакціи С.: одна сходная съ основной въ текстуальномъ отношеніи, отличается порядкомъ главъ, послѣдней четверти XVI в., сохранилась въ 3-хъ спискахъ. Другая краткая редакція, сходная съ основной въ порядкѣ главъ, отличается или по тексту или по изложенію; появи-

лась эта редакція въ первой четверти XVII в. и сохранилась въ 5 ти спискахъ. Послѣ означенной работы г. С—ча смѣло можно было бы приступить къ точному изданію С., ибо лучшее изданіе изъ существующихъ, г. Субботина, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ и г. С—чь, требуетъ многого въ смыслѣ научности, критичности изданія; такимъ изданіемъ несомнѣнно заполнился бы существенный научный пробѣлъ.

С., по мнѣнію г. С—ча, „не есть трудъ одного лица“, составленный по заранѣе обдуманному плану. Чтобы узнать автора, необходимо прежде всего разрѣшить: 1) кто составлялъ царскіе вопросы первые и вторые, 2) кто составлялъ соборные отвѣты, 3) кто свелъ воедино и то и другое, или кто редактировалъ книгу соборнаго Уложенія, взятую въ цѣломъ. Изъ 37 первыхъ царскихъ вопросовъ (гл. 5 ст.) не всѣ составлялись однимъ лицомъ, скорѣе надъ ихъ составленіемъ трудилось нѣсколько лицъ, трудился царь и его совѣтники; 18 вопросовъ такихъ (в. 3, 7, 9, 12, 15 и т. д.), которые по формѣ можно назвать „явно“ царскими, остальные изложены въ формѣ безличной, безъ явнаго противоположенія между говорящимъ и слушателями. Болѣе первоначальную группу изъ первыхъ царскихъ вопросовъ составляютъ 19 вопросовъ, обличающихъ недостатки монастырскаго быта, высшаго церковнаго управленія и суда (в. 1, 24, 7, 3, 8, 9, 10, 12,—13, 15—18, 19, 30, 31, 32, 37): вполнѣдствіи подъ вліяніемъ посланія Сильвестра присоединились вопросы, касающіеся недостатковъ при совершеніи богослуженія и пороковъ среди мірянъ. Эги вопросы редактировалъ кто-либо изъ членовъ избранной рады. На основаніи надписаній главъ и др. признаковъ г. С—чь пытается различить рядъ такихъ соборныхъ отвѣтовъ, въ которыхъ проглядываютъ слѣды первоначальныхъ отдѣльныхъ журналовъ или протоколовъ собора 1551 г. Принимая во вниманіе обозначенія отдѣльныхъ главъ, авторъ различаетъ: соборные протоколы; это глава съ названіемъ „соборныхъ отвѣтовъ“; и приложевія съ выписками изъ богослужебныхъ и др. книгъ; это главы съ названіями просто „отвѣты“, и „указы“. Соборныхъ отвѣтовъ или протоколовъ насчитано авторомъ 10 краткихъ и 11 пространныхъ; предполагая, что на составленіе пространнаго отвѣта могло уйти отъ 2-хъ до 3-хъ

дней (!), а краткіе могли быть сочиняемы скорѣе по 2—3 въ день (!), нужно допустить, что соборныя засѣданія продолжались 1½ мѣсяца. Составителями соборныхъ отвѣтовъ не могли быть архіереи, которые только рѣшали и указывали. Писали, приводили справки изъ Кормчей, богослужебныхъ и др. книгъ, архіерейскіе чиновники, противъ которыхъ были направлены нѣкоторые изъ царскихъ вопросовъ; архіерейскіе чиновники постарались отстоять свои права и интересы. Что же касается вторыхъ царскихъ вопросовъ, то 31 и 32 вопросы принадлежатъ царю, остальные 1—30 в. принадлежатъ епархіальному духовенству, какъ высшему, такъ и низшему.

Г. С—чъ полемизируетъ съ тѣми учеными, которые сомнѣвались въ достовѣрности хронологическихъ показаній С., наоборотъ г. С—чъ доказываетъ, что „хронологическія показанія С. вполне ясны, точны, опредѣленны и вполне соотвѣтствуютъ, одна другой, а вмѣстѣ взятые нисколько не противорѣчатъ другъ другу“, составъ русскихъ іерарховъ въ первой половинѣ 1551 г. былъ именно таковъ, какимъ отмѣчается это въ С.; а на основаніи указаній на іерарховъ, можно установить предѣльный пунктъ засѣданій Стоглаваго собора, май 1551 г., ибо уже 18 іюня вв. Трифона въ Суздаль былъ посвященъ Аѳанасій I, а 14 іюня вв. Θεодосія въ Новгородѣ былъ посвященъ Серапіонъ II Куруовъ, упоминаемый въ 99 гл. С. въ званіи Троицкаго игумена. Анализируя хронологическія данныя С., г. С—чъ приходитъ къ выводу, что „С. соборъ происходилъ въ зимніе мѣсяцы—въ январѣ—февралѣ—1551 г., и что книга С. редактирована была между 23 февраля и 11 мая того же года“. Первая редакція книги Соборнаго уложенія была закончена около 23 февр. и въ копіи была послана Іоасафу. Содержала она: 1) царское предисловіе, т. е. вторую половину 4—главы, 2) царскіе вопросы гл. 5 и 41, 3) святительскіе отвѣты гл. 6—97. Въ мартѣ было начато второе окончательное редактированіе, законченное въ апрѣлѣ. Митрополитій дьякъ Ив. Аѳанасьевъ привелъ въ одно цѣлое весь матеріалъ, какой былъ поданъ на соборѣ и тотъ, какой получился въ результатѣ дѣятельности собора; эта работа выразилась въ распредѣленіи матеріала, въ надписаніи заглавій во многихъ случаяхъ, въ составленіи предисловія (гл. 2), введенія (гл. 1), распредѣленіи книги

на 100 главъ въ подражаніе царскому судебнику, составленіи оглавленія; все редактированіе совершалось подъ наблюденіемъ предсѣдателя собора митр. Макарія. Т. о. „соборная книга въ первой ея редакціи представляла собою одно лишь соборное уложеніе—безъ всякихъ добавленій историческаго свойства, а въ результатъ окончательнаго или втораго редактированія получилась книга, содержащая въ себѣ не только уложеніе, но и исторію того собора, на коемъ оно было составлено или написано“.

Обширная III глава (стр. 186—316) посвящена выясненію состава Стоглава. Источниками С. послужили: 1) Библія, 2) Церковный уставъ или богослужебныя книги, 3) Кормчая и разные каноническіе сборники, 4) Историческіе и правоучительные сборники; при этомъ г. С—чъ очень тщательно слѣдитъ за отношеніемъ составителей Ст. къ источникамъ, и въ изслѣдованіи немало иллюстрацій къ характеру и способамъ заимствованій; особеннаго вниманія достойно приложение „Стоглавъ и его первоисточники“, выдержки изъ разныхъ книгъ, преимущественно литургическихъ и каноническихъ, содержащіяся въ С. и расположенныя въ порядкѣ главъ послѣдняго съ указаніемъ варіантовъ (стр. 277—316) Приложение цѣнно потому, что мы наглядно представляемъ работу составителей С. и степень ихъ отношенія къ источникамъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и то, что для г. С—ча безспорно каноническое достоинство С., и что ничто не препятствуетъ считать С. „сборникомъ церковныхъ постановленій собора 1551 г., направленныхъ къ поднятію весьма многихъ сторонъ тогдашней русской церковно - общественной жизни“.

Мы отмѣтили главнѣйшія обоснованныя положенія изслѣдованія Д. Стефановича. Какъ всякое человѣческое произведеніе, и трудъ г. С—ча не свободенъ отъ недостатковъ, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ указать на не всегда внимательное отношеніе къ результатамъ ученыхъ изысканій предшественниковъ, нѣкоторую догматичность и предвзятость мнѣній, особенно въ отдѣлѣ о каноническомъ достоинствѣ Стоглава; но эти недостатки буквально тоуютъ въ образцовомъ изслѣдованіи, полномъ серьезныхъ и цѣнныхъ научныхъ выводовъ.

С. Авалиани.